

Литература

1. Тэйлор Ч. Демократическое исключение (и «лекарство» от него?) // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002.

2. Орлова Э.А. Семья и первичные группы: модели и механизмы трансляции социокультурного опыта // Обсерватория культуры. 2006. №2.

М.Ю. Ульянов

Институт стран Азии и Африки

Московский государственный университет им. Ломоносова

Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮ БАНА И СЯН ЮЯ ВО ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ ИМПЕРИИ (ЗАПАДНАЯ ХАНЬ) В 210-202 гг. до н.э.

I. Введение в проблематику и постановка проблем

1. **Историческая эпоха:** 210–202 гг. до н.э. — время после гибели Цинь Шихуана (210 г. до н.э.) и начала войн за восстановление царств периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) до воцарения Лю Бана в качестве первого императора империи Западная Хань (206/202 г. до н.э. – 8 г. н.э.). Лидерство в этой борьбе представителей элиты **царства Чу** (а не остальных – циньцев-жунов, хуася-вэйцев и др., аустроазиатов-юэ и т.п.) — представителей различных социальных групп и выходцев из различных областей Сян Юя и Лю Бана.

2. **Источники.** Памятники чуской культуры: *Дао дэ цзин*, *Чжуан-цзы*, произведения Цюй Юаня и других авторов сборника «Чуские строфы». Описание поведения персоналий чуской истории в исторических трудах: *Цзочжуань* (комментарии г-на Цзо к летописи царства Лу «Весны и Осени»); *Го юй* («Речи царств»), *Ши цзи* («Исторические записки») Сыма Цяня, «Чжань го цэ» («Планы сражающихся царств»).

3. **Этническая ситуация.** Государственность и культура царства Чу возникли на этнической основе рисоводческого народа мяо (языковая семья мяо-яо, восходящая к аустрической группе языков) при постоянном влиянии культуры просоводов хуася (сино-тибетцев). Северные области царства Чу (родина Лю Бана) расположены на стыке трех крупных исторических областей: юго-востока Великой Равнины, долины р. Хуайхэ и юга п-ва Шаньдун) и относятся к числу пограничных смешанных зон, где жили разные народы: аустроазиаты (*хуайские и* – долина р. Хуайхэ, *восточные и* – юг п-ва Шаньдун) и хуася (Великая Равнина).

4. Основные проблемы.

4.1. Выявление специфики **этнической модели поведения** персоналий древней истории на основе сообщений письменных источников на примере поведения представителей элиты царства Чу в период борьбы за создание обще-восточно-азиатской империи. Установление отличий от этнической модели поведения хуася.

4.2. Выявление специфических черт характера представителей различных социальных групп и районов Чу. Сян Юй и Лю Бан — представители культурного ядра царства Чу и его периферии: Сян Юй — высшей столичной аристократии, носитель рафинированной чуской культуры, Лю Бан — провинциального чиновничества волостного уровня из числа средних землевладельцев.

II. Конкретные черты характера и поведенческие модели

1. Ограничения источников: часть сообщений носит «стереотипный» (шаблонный) характер, ведь описываются два претендента на высшую власть, один из которых стал императором. Поэтому Лю Бану как основателю династии приписываются некие качества (конфуцианские — гуманность и великодушие и др.). Его образ в начале карьеры несет черты трикстера — ведет себя нестандартно (нарушает правила — с пренебрежением относится к другим чиновникам, пьет, на пиру лезет во главу стала и т.п.). Одновременно демонстрируются признаки избранности (змеборство, дымка над головой и др.).

2. Стратегическое направление действий как выражение характеров. Сян Юй консервативен, его поступки воплощали исторически устаревшую (и поэтому не перспективную) идею — подчинить остальные царства и, сохранив их, стать ваном-гегемоном, его цель — сделать Чу доминирующим

царством. Лю Бан не консервативен, он воплощал исторически перспективную идею подчинения всех земель и установление единовластия одной династии и единоправия одного государя (императора), как это и было при Цинь Шихуане.

3. Историческая личность и национальный характер. Оба отражают черты чуского характера. Обоим присуща широта взглядов и решительность в принятии решений, чужда пассивность. Большая же часть элит хуася была лишена воли к последовательным действиям в масштабах всей империи, стремилась сохранить существующее положение в границах своих царств.

4. Черты характера. Соотношение индивидуальных черт характера и общезнаковых. Сян Юй – гордость, горячность и вспыльчивость, прямолинейность, безрассудство, жестокость, нетерпимость к другим народам (массовые казни циньцев и т.п.). Лю Бан – доступность, осмотрительность, последовательность, умение выжидать, хладнокровие, терпимость к другим народам.

5. Особенности моделей поведения. Способы принятия решений: Сян Юй в одиночку, зачастую на горячую голову, Лю Бан – после обсуждения и обдумывания. Разрешение конфликтов: Сян Юй – через эскалацию конфликта, уничтожение соперников, Лю Бан – через примирение или компромисс. Поведение в ситуациях неопределенности и стресса, успеха и поражения: Сян Юй теряет голову, выходит из себя, горячится, проявляет отсутствие гибкости, Лю Бан – хладнокровно обдумывает и обсуждает причины, выявляет ошибки и усваивает их уроки, проявляет гибкость. Модели консолидации: Сян Юй опирается только на чусцев, противопоставлен другим народам. Лю Бан опирается на представителей разных народов, понимает их и сам может быть понят ими.

6. Победителем и создателем первой долговременной империи Восточной Азии оказывается Лю Бан – представитель северочуской культуры, выходец из пограничной зоны (своего рода культурного перекрестка). Начало формирования нового этноса – *хань*.

В.А. Авксентьев
Южный научный центр РАН
Ставрополь

КУЛЬТУРА КОНФЛИКТА В МОДЕЛЯХ КОНСОЛИДАЦИИ ЗАПАДА И «НЕ-ЗАПАДА»

Опыт конфликт-менеджмента в различных регионах мира показал неэффективность унифицированных моделей управления конфликтами различного уровня (региональными, «страновыми», локальными). Разработанные в многочисленных конфликтологических центрах США, эти модели основаны на американском представлении об урегулировании конфликтов методом торга и не работают в альтернативных культурах конфликта. Типичными примерами этого являются затяжной ближневосточный и балканский кризисы. Провалы в их урегулировании объясняются не только стремлением найти такое решение конфликтов, которое было бы выгодно управляющей стороне и закрепляло ее позиции в регионе, но и ориентацией на типичные для американской и в целом западной культуры подходы к урегулированию конфликтов. Эти подходы, представленные в «Дорожной карте» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта и плане М. Ахтисаари по урегулированию конфликта вокруг Косова, продемонстрировали, что рационализм, заложенный в них, чаще всего не срабатывает в других культурных ареалах. В каждой культуре существует понимание того, что приемлемо и что неприемлемо в конфликте, какие модели конфликтного поведения допустимы, а какие – нет, каковы границы компромисса и достижение каких целей в конфликтах считается его разрешением или победой в нем. Эти культурные феномены составляют *культуру конфликта* (1, с.226), являющуюся важным элементом поведенческой культуры каждого общества.

Л. Крисберг считает, что культурная среда конфликта формируется вокруг двух оснований – индивидуализма и коллективизма (2, с.13). Западная конфликтологическая ориентация предполагает, что в конфликте участвуют самостоятельные акторы, вовлеченные в случайное взаимодействие. К урегулированию таких конфликтов целесообразно подходить с юридических позиций, в которой одна из сторон бывает правой, а другая – неправой. В незападных культурах конфликт рассматривается как нарушение норм и правил общения, и в этих культурах поиск выхода из конфликта предполагает восстановление нормальных отношений между конфликтующими сторонами внутри сообщества или между сообществами. Не менее важным представляется и то, какой стратегии поведения в конфликте отдаётся предпочтение в той или иной культуре – избеганию, уступанию, компромиссу, победе над

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

РОССИЯ – АЗИЯ: МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ

*Материалы международной научно-практической конференции
(18-21 июня 2008 г.)*

Выпуск 3

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2008

